

Я не могла чувствовать себя более неловко.

Пока я шла к трактиру, я нервно дергала за кушак на шее. Почему я решила, что наряжаться для принца нужно как-то иначе, чем в простое девчачье платье, которое было на всех девушках, было смешно вспоминать.

Ноэль заставила меня надеть самое большое и длинное платье, какое только нашлось в доме. Оно было сшито из простой хлопковой ткани и имело очень бледный подсолнечно-желтый цвет, настолько бледный, что желтый оттенок можно было разглядеть только при правильном освещении. Оно едва доходило до голеней, поэтому Ноэль надела его в паре с толстыми коричневыми кожаными рабочими ботинками Эдварда, которые были достаточно высокими, чтобы не обнажать голени.

Я настояла на том, чтобы носить ремень, поэтому его пришлось одолжить у Эдварда. Это была одна из немногих вещей, которая была не занижена, а завышена, так что она все еще выглядела нелепо, но, по крайней мере, платье было немного приручено. Платье было сконструировано так, чтобы быть свободным в верхней части, но я все равно набила его с избытком. У него были короткие рукава, так что большая часть моих рук все равно была открыта. Под него я надела один из корсетов Кэтрин, чтобы попытаться сдержать свою пышную грудь. Я все еще не привыкла к своей новой груди, но корсет доставлял мне еще больше неудобств, чем если бы я его вообще не носила.

Единственный предмет одежды, который мне понравился, - это чокер, который они одолжили мне в качестве аксессуара. Это был простой черный кожаный ремешок с большим ониксом в центре. Это была очень красивая вещь, дополнявшая все мои черты. Но я не привыкла его носить, поэтому часто за него дергалась.

Ноэль была одета в скромный наряд горничной, с повязкой на голове и фартуком. Я считала его скромным, потому что он, по крайней мере, доходил ей до колен, а не до бедер, как большинство сексуальных нарядов французских горничных, с которыми я была знакома по домашним костюмам. В нем также отсутствовал вырез, который мог бы продемонстрировать ее декольте. Хотя наряд не демонстрировал слишком много кожи, она носила корсет с заниженной грудью, что все равно придавало ей соблазнительный вид.

Как и я, и ее мать, Ноэль не страдала недостатком груди. Она даже могла сравниться со мной! То, что она была потомком богини, давало ей физические преимущества, схожие с моими, но, учитывая, каких мужчин они привлекали, это больше походило на проклятие.

Я узнала, что она так одета, потому что была старшей горничной в трактире, куда мы сейчас направлялись. Эта работа, а также ее наряд и красивое тело делали ее очень популярной среди всех мужчин в Бронземеде. Как ее еще не заставили выйти замуж, я не представлял.

Я узнала, что ей было 24 года и каждый из ее братьев и сестер был на год младше предыдущего. Эдвард и Кэтрин были плодовиты в молодости. Эш был средним из девяти детей, то есть ему было 20, а самой младшей, Ане, - 16. Несмотря на юный возраст двух последних

дочерей, родословная Богини все же благословила их физически, и они выглядели не так молодо, как на самом деле.

Опять же, благословение или проклятие, Богиня?

Я назвала Ноэль и Кэтрин свой возраст, когда они помогали мне одеваться, но получила лишь скептические брови. Было решено, что мое тело определенно не принадлежит 17-летней девушке, что было иронично, учитывая, как выглядели некоторые из дочерей Кэтрин. Но я была совершенно не готова к тому, что мне уже за 20, так что 19 было решено. Эшу было более чем приятно узнать, что он будет старше меня, пусть и ненамного.

Думая об Эше, я оглядела его в его сегодняшней одежде.

Судя по всему, он тоже работал в таверне и был одет в похожую форму горничной. Я спросила, почему, и получила разные ответы: его сестры и другие горничные считали, что это очаровательно, в таверне не было наряда дворецкого его размера, а посетители бара думали, что это уморительно, чтобы обмануть гостей города. Благодаря своим светлым чертам лица он вписывался в компанию других трактирщиц.

Ни один из этих ответов не выглядел убедительным, но поначалу Эш лишь слегка жаловался, соглашаясь с этим. Теперь он привык к этому. Даже когда он не работал, его часто заставляли переодеваться и укладывать волосы заботливые братья и сестры.

Девочкам очень понравилась моя прическа, и они с радостью согласились уложить ее к моей встрече с принцем. Для этого случая мне заплели толстую косу через плечо, такую же, как у Ноэль. Эш тоже заплел такую же косу, как у младших сестер.

«Это отличная дополнительная практика для них!» сказала Кэтрин.

Ноэль и Эш проводили меня до городской площади и расположенной в ее центре таверны и трактира. В центре площади находился прекрасный фонтан, окруженный кольцом различных зданий и магазинов. В самом центре круга находилось здание двойного назначения - «Каждое мужское желание». Поскольку Ноэль работала там одной из известных трактирщиц, название было вполне уместным.

Это было большое деревянное здание, которое выглядело потрепанным и выдавшим лучшие времена. В передней части здания было несколько окон, но в остальном оно было непримечательным. Оно даже не было покрашено! И все же при взгляде на него возникало какое-то успокаивающее чувство.

Когда мы подошли к «Желанию», Ноэль и Эш остановились и посмотрели на меня. Я выдохнула так сильно, как только позволял корсет, а затем кивнула.

«Готова».

Мы подошли к двери, и в тот момент, когда я положила руку на дверь, чтобы открыть ее, внутри раздался грохот и суматоха, а затем громкий голос Чада.

«Я увидел ее первым! Она моя!»

<http://tl.rulate.ru/book/115552/4513743>